

НИКОЛАЙ ЛИСОВОЙ

АНГЕЛЫ ТРУБЯТ НАД ЕЛЕОНОМ

* * *

*Ибо таково благовествование,
чтобы мы любили друг друга.
1 Ин. 3, 11*

Утро Иоанна Богослова,
Праздник про любовь...
От его Посланий мудрых слово
Вспоминаю вновь.

Был он стар, и что сказал Учитель —
Помнил так, едва...
Лишь: “Друг друга, глупые, любите! —
Повторял слова. —

Бог есть свет. И не бывает, дети,
Никакой в нем тьмы.
И любовь — её должны на свете
Чтить как Бога мы.

Бог есть свет. Сквозь смерть и тьму сияет —
Воскрешает всех.
Так — любовь. Она греха не знает —
Изгоняет грех”.

ЛИСОВОЙ Николай Николаевич родился в 1946 году. Историк церкви, писатель, публицист, общественный деятель. Член Императорского Православного Палестинского общества. Член Союза писателей России. Автор книги стихотворений и поэм “Круг земной”.

* * *

Саше Назаренко

Одиссей, меж Харизмой и Схизмой, сквозь острые скалы
Проскочивший меж ночью и днём,
Ты не гостем прошёл и по гулким проулкам Валгаллы —
С элевзинским холодным огнём.

В литургийном ли золоте лучших эпох Византии,
В серебре стурлусоновых саг —
Ты читал родовые рассветные судьбы России,
Видел тайны завещанной знак.

И ни остров блаженных, ни праздная доля иная
Не влекли тебя чуждой струной...
Реют древние гении — ангелы Рода и Рая —
Над тобой, надо мной, над страной.

РОДИТЕЛЬСКАЯ

О Нечаянной Радости в Марьиной роще,
О Зачатье в Углу и Покрове на Рву,
Рождестве на Куличках... Что может быть проще —
По столбцам сороков перечислить Москву.

О Николе Малиновом Звоне в Китае,
Богослове под Вязом, Илье под Сосной...
Но за юностью давней, года окликаая,
Не поспеть с Разгуляя к канонам Страстной.

Не успеть: Всех Скорбящих по Божеской воле,
Всех Святых, просиявших и сгибших во мгле,
Отмолить — на Ордынке, в Полях, на Чертолье —
До Большого Креста и Успенья в Кремле...

ПРИТЧА

И когда собрались на совет
Полководцы, министры, вельможи,
Царь на всех, кого знал столько лет,
Посмотрел вдруг серьёзней и строже.

И саксонскую вазу, фарфор
Драгоценный, из майсенской глины,
Перед тем, как начать разговор,
Грохнул об пол без всякой причины.

Все вскочили тревожно. И царь
Проницал их, как войско пред боем,
И была в его взоре печаль,
Растворённая горьким покоем.

И сказал: — Что напуганы так?
Пред решением — хотел вам, как братьям,
Лишь напомнить, что каждый наш шаг —
Как разбитый фарфор, безвозвратен.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О В. В. ШУЛЬГИНЕ

Не знаю, правда ли так было,
Но он нередко говорил,
Что сверхъестественная сила
Влекла династию в распыл.

Не стрекот думских резолюций
И не истерик правых дичь —
Был нужен опыт революций,
Чтоб смысл Империи постичь.

* * *

Жизнь прошла, другой не будет.
Там уж — кто во что горазд —
Кто забудет, кто осудит,
Кто записочку подаст...

Было всяко: дружба, драка,
Дамы, драмы, смех и грех...
Было больно, было вольно...
Хуже нет — а лучше всех!

Но у Божьего порога,
Если, пристально и строго,
Спросят, чем, мол, заслужил,
Я сказать смогу немного —
— Ну, а всё-таки любил!

МАСКА АГАМЕМНОНА

Милая женщина, друг дорогой!
Как на Мидасовом пире —
Всё, до чего ты коснулась рукой,
Золотом стало мне в мире.

В час расставанья, над Летой-рекой,
В лодке, увитой цветами,
Стану, наверно, и я золотой —
Лба лишь коснешься устами...

* * *

— Жатвы много, делателей мало, —
Говорил Христос
И со лба отбрасывал устало
Золото волос.

И склонялись полные колосья
Солнечных хлебов,
И мешались потные волосья
С золотом снопов...

Но моей ли спориться молитве
На страде Твоей?
И воззвал я к Господу, на жнитве,
На закате дней.

Долгой жизни не просил у Бога,
Лёгкого пути.
— Жатвы мало, делателей много.
Боже, отпусти!

Но Господь промолвил: — Ты в ответе —
В обстающей мгле! —
Если есть одна душа на свете...
У тебя их две...

ПАСХА

Утро ли вечности не мудреней!
Вешнего неба процветшее знамя.
С грозно отброшенных гробных камней
Ангелы огонь отрясают крылами.

Злоба и ложь расточатся как дым.
Лишь плащанице в веках не исчезнуть...
Так он хотел. Умереть и воскреснуть.
Что же ты, женщина, плачешь над ним?

Входит садовник, и шаг его тих.
Слышишь слова — и боишься проснуться.
Руки протянешь — Господь и Жених
Даже колен не дозволит коснуться.

Что же ты плачешь? Сквозь тягостный сон,
Праздничной дрожью над розничной блажью
Сквозь иступленье и умереть вражью,
Слушай, душа, очистительный звон.

Слушай и в память безмолвно сложи:
Город, предательств и подлости полный,
Чад из долины Геонской запомни,
Благовест блуда и златопись лжи;

Всё, что успеешь вкусить на земле:
Горькую правду бесплодной маслины,
Плач Саломеи и пляс Магдалины,
Кровь на невинных и крест на заре.

Вот уже близко пасхальное пенье.
Ангелы огонь отрясают с камней.
О, как хотела душа воскресенья!
...Что же ты, Господи, плачешь над ней?